

Дьякон Святой

Тени прошлых стен

Дьякон Святой

Тени прошлых стен

«Автор»

2025

Святой Д. Д.

Тени прошлых стен / Д. Д. Святой — «Автор», 2025

В маленьком забытом городке, среди зарослей трав и покрытых мхом дорожек, стоит старинный дом — Долгожданный Угол. Его окно, как бередящая рана, следит за проходящими мимо, оставляя у них чувство тревоги, будто стены сами что-то знают. Исабель, юная художница, решает переехать в этот дом, чтобы вдохнуть в него новую жизнь и создать свою коллекцию работ. Однако со временем она начинает ощущать таинственные шёпоты, искажённые воспоминания и недосказанные истории, запечатанные в каждом уголке. Прошлое дома открывает свои двери. Истории о насилии, предательстве и утраченной надежде пробуждаются, прорастая из обыденности. Внутренние демоны разрывают её изнутри, заставляя Исабель столкнуться со своими собственными страхами. Она понимает: чтобы отразить настоящее на холсте, нужно столкнуться с тенью прошлого.

© Святой Д. Д., 2025

© Автор, 2025

Дьякон Святой

Тени прошлых стен

Воссоединение с забытым

Исабель, стоя на краю пустынной улицы, прислонилась к старому дереву, чьи сучья нависали над её головой, как скелет руки, простирающейся в мрак. Порой она думала, что этот дом – как вратарь её внутреннего мира, он запирает все её секреты и страхи в одной темной комнате, которую ей предстояло открыть. Глядя на заброшенный дом, Исабель ощутила смешанные эмоции: отстранённость и привлекательность. Он стоял, словно призрак забытого времени, его окна, похожие на пустые глаза, следили за каждым её движением.

Размышляя о переезде, она вспомнила разговоры в городе, шёпоты, завуалированные деликатесами и настороженной любопытством. Говорили, что Дом Долгожданного Угла населён памятью, способной поглотить каждого, кто посмеет переступить его порог. Но Исабель была художницей, и её душа жаждала работы, которой она не могла достичь в домашних стенах. Она искала вдохновение, и, возможно, сама истина поджидала её как охотничья ставка, ожидающая своего часа.

Скрипучая дверь открылась с оглушительным треском, иногда весьма символично, в её начале. Взгляд Исабель пробежал по пыльным поверхностям – тёмные углы были заросшими паутиной, а полы завалены мусором, как недостатки прошлого, поздно судить о которых. Крики внутреннего голоса находили новое выражение в этой тишине – чем дольше она оставалась, тем громче его противоречивые призывы стали для неё.

Она решила начать с кухни. Пройдя мимо потрескавшихся окон, Исабель почувствовала, как сцепление с душными стенами стало её собственным крушением. Словно сама кухня ожидала своего пробуждения, и она вела её в каждый угол, распаковывая свои воспоминания о том, как её бабушка делала яблочные пироги в маленьком уютном доме, который был полон жизни. Но тут, среди заброшенных кастрюль и ржавого столового серебра, Исабель нашла лишь холодные воспоминания; дом не хотел дружить с ней.

Поняв, что ищет общение с этой мертвой сущностью, Исабель обратила внимание на сыпучие стены и старающиеся выбирать из себя формы. Она, как художница, подходила к ним, вдохновленная и пугающаяся одновременно. Те искорки вдохновения, изначально греющие её, начали обжигать, бросая в её голову картинки – первое впечатление от дома пришло к ней, нарисованное в её подкорке.

Она представила, как жизнь когда-то пробуждалась в этих стенах, смех и шутки разносились эхом по коридорам. Но на смену этому представлению пришло другое: сцены, потаенные и мрачные, где тени становятся видимыми, а шёпоты раздаются в полутёмных углах. Исабель

почувствовала, как холод пробирает её до костей, и она обернулась, как будто кто-то шёл следом, но это был лишь её собственный страх, вырвавшийся наружу.

Исабель обошла вокруг длинного стола, покрытого пылью, как будто он хранил в себе секреты, запечатанные веками. Внезапно она заметила записку, закрытую под небольшим слоем бумаги. Её пальцы дрогнули, когда она подняла её, духи прошлого заставляли её чувствовать себя невольной на этом заброшенном месте. Ноты были неумолимо стары, и единственное, что осталось от них – пустота, что заполняло всё вокруг.

Ей стало страшно, но в то же время, чем более она пыталась отстраниться от этого чувства, тем сильнее оно крепло. «Что за ужас может скрываться в этих стенах?» – спросила она сама у себя, но ответ был где-то глубже. Она знала, что двери ждали своего времени. Эта память не могла исчезнуть, она словно прорастала в её сознании.

С каждой минутой Исабель обнаруживала, что тени не только мрачно взирали её, но и насмехались. Они шептали ей, как стеки, выкрикивающие то, что скрыто за щитом боли. «Ты не одна», – как будто говорили они. «Ты принадлежишь нам». Яркие картины её жизни проходили мимо, но что-то вело её к этим воспоминаниям дорогу – тот мрак, что был больше, чем просто метафора. Сможет ли она вынести его? Сможет ли она увидеть его и позволить ему стать частью себя?

Исабель вернулась в центральный зал, где просторно и светло, напоминая покинутую мастерскую. Зал был периодически освещён лучами света, пробивающимися сквозь пыльные стекла. Все частицы, исследовавшие этот застывший мир, оказались достаточно живыми. Возможно, это была магия или просто оптический обман, но она ощутила, как её вдохновение собиралось из каждого угла, наполняя комнату безразличием к своему будущему. Исабель посмотрела на стены и представила, как они пока ещё одеваются в её картины.

На мгновение ей стало казаться, что здесь, в этом доме, она обрела дом для своей души. Но её воображение не оставило её в покое – оно ползло к тем сторонам, где боль вязалась с радостью, а свет заполняется тенями. Забытые архивы, что спали под толстым слоем пыли, вскрывались сами собой. Чужие воспоминания заполнили её, наполнили стеклянную оболочку незнакомыми ужасами.

Не в силах усидеть на месте, Исабель подошла к дверям подвала, поведение которых казалось непривычным, словно они звали её. По мере приближения душа начинала трепетать. Она ощутила холодный воздух, оставляющий за собой осязаемое эхо; это был звук, монах, охраняющий свои тайны. Исабель зная, что да, она должна спуститься вниз. Это был последний шаг на пути к тому, чтобы понять, что же связывает её с домом.

Отчаянно вдыхая, она открыла дверь и спустилась по скрипучим ступенькам, каждый из которых заканчивался размытым ощущением «что-то» затаилось ниже. Когда она добралась

до дна, тьма окутала её, как плед, и в тот момент, когда её глаза начали привыкать к недостатку света, она поняла, что подвал полон неожиданных сюрпризов. Стенки были обшарпаны, а темнота казалась почти осязаемой.

Исабель, взяв в руки фонарик, направила его вглубь, и тут её глаза угасли от ужаса. Весь пол был усыпан старыми, ржавыми вещами, шляпами, теми, кто шёл до неё, но самое странное было то, что среди них были студенческие фотографии – запечатлённые лица своих сокурсников. Ужас охватил её; это была её собственная история, пересекающаяся с этим темным местом.

Стена, где они стояли, выглядела как дверь в часы, которые когда-то были. Все, что она выбрала оставить позади, пришло, чтобы нарушить её тишину. Эти лица, держащие на себе время, ждали ответа. Исабель, охваченная страхом, раскрыла обрывки прошлого, оно пришло к ней со смехом и слезами. Задушенные стены не просто хранили тайны; они стали частью её внутреннего мира.

Среди себя, Исабель ощутила тьму, охватывающую её, нежно теребя ее руки, как предвестник возвращения. Она знала, что это ещё не конец. Этот дом стал её новым началом, новым вызовом. И пока тени, что двигались по углам, шептали ей свои слова, она понимала: делать искусство, не отпустив их, будет невозможно.

Исабель встала навлечь на себя тот груз, с которым не могла совладать, и сделала шаг вперед. Она шла по истории – истории саморазрушения, боли, красоты и невероятной силы-скрежещущих порывов. Долгожданное воссоединение готово было начаться.

Шёпоты из стен

Исабель проснулась от легкого шороха, который раздавался, словно кто-то бродит рядом с ней, но, открыв глаза, она увидела лишь знакомый мрак своей новой спальни. За окном светало, но утренние лучи не проникали в комнату так, как ей хотелось. Она повернулась на бок и потянулась к пустому холсту, стоящему у стены, и в тот момент холод пробежал по её спине. Ощущение, будто кто-то наблюдает за ней, накрыло её, и она невольно замерла.

«Это лишь дом, – успокаивала она себя. – Просто старый дом с его секретами». Но голос внутри неё, тот самый внутренний критик, подсказывал, что всё это далеко не просто. Она неоднократно слышала истории о том, как старые здания могут хранить в себе нечто потустороннее, что может вызывать страх не только в ночи, но и в каждом дне. Она не спала, но её разум все равно искал вдохновение в этом заброшенном месте.

Исабель встала, натянула халат и отправилась на кухню, намереваясь заварить чай, чтобы восполнить упущенные часы сна. Странное чувство тревоги не покидало её, как злая тень.

Вдыхая в себя колючий запах старого дерева, она обошла кухонный стол, мимо пыльных окон и подобных жутких атрибутов. Её руки касались поверхностей, и по мере прикосновения к хромированным ручкам и блестящим кастрюлям, в голове всплывали обрывки воспоминаний, крики и смех.

Вдруг её внимание привлекла маленькая детская книжка, затерявшаяся под кучей старых газет на столе. Исабель наклонилась и вытащила ее, смахнув пыль с обложки. «Сказки у камина» – гласила надпись. Она, всегда ценившая истории, приняла решение пронзить свои мысли и отчаяние.

Постепенно открывая страницы, Исабель заметила, что многие из них отсутствуют, а те, что остались, были облиты темной запечатанной слезой. Тяжесть, которая давила на её сердце, увеличивалась из-за каждой прочитанной строки. В одном из рассказов шла речь о том, как маленькая девочка, потерявшая всё, однажды встретила в лесу тень, что говорила с ней и направляла её. Исабель сжимала книжку, ощущая, как слова словно обликаются в её собственной жизни. Тот самый мрак, о котором шла речь, находился тут – поблизости.

Вдруг в коридоре послышался тихий треск, и Исабель застыла на месте, прижав пальцы к её губам. Чувство любопытства и страха смешалось воедино, когда она подняла взгляд на дверь. Она вспомнила то настроение, которое нарастало в её груди с каждой минутой. «Нет, это всего лишь ветер», – сказала себе Исабель, стараясь подавить голос внутри, который упрямо шептал, что здесь, в этом уединении, жить опасно. Это тот особый коктейль, что не хотел оставлять её в покое.

Она решительно открыла дверь и сделала шаг в коридор. Пол был холодным и скрипучим, его звуки напоминали пронзительное плодородие. В темноте коридора что-то мигнуло, и Исабель резко остановилась. Что-то, бликующее ненасытным взглядом, привлекло её внимание. Вон там, посреди глубокой тени, она различила едва заметный силуэт. По мере приближения она вспомнила свои собственные страхи; как истинный призрак, он с каждым шагом размывался в нечто незнакомое.

«Это просто игра света», – утешала она себя, растянув губы в неуверенной улыбке. Но в мире, где её нога соединялась с полом, обожжённым потерей, игра могла приобрести новый оттенок. Исабель продолжила двигаться, инстинктивно направляясь к силуэту. Но когда она подняла фонарь и осветила его, всё на мгновение замерло, а мрак затрепетал, словно стихия исчезла.

Перед ней стояла старая чаша с невидимой, подводной историей, и когда она наклонилась к ней, в воздухе возникли запахи – пряные, сладкие, но их было недостаточно, чтобы завоевать её внимание. Внутри был старый ржавый торт, окутанный паутиной. Исабель моргнула, когда образ, восстановленный в её воображении, заполнил её сознание здесь и сейчас. Это напоминало леденящие кометы – смех, создаваемый маленькими детьми, а затем его исчезновение в вечности.

Исабель почувствовала, как ей становится трудно дышать. Такие воспоминания находили глубину внутри, как будто в ней пробуждались собственные страхи, закопанные под многими слоями. Она, сделав глубокий вдох, направилась дальше по коридору, и, подняв фонарь, снова бросила взгляд на обложку книжки. Тень на стене словно отражала лицо, но хватили мучительные впечатления о когда-то живых.

Исабель вспомнила свой звук – пронзительный, будто сломленные десятки частей слез. Ощущение одиночества охватило её, несмотря на окружающие тени. Она ведёт себя так странно вокруг обыденных вещей, как будто они смотрят на неё с осуждением. Это стало не просто странным, но и тревожным. Раздался еще один треск, и она обернулась, чтобы увидеть, что именно это было. Но, кроме холодного дыхания ветра, ничего не осталось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.